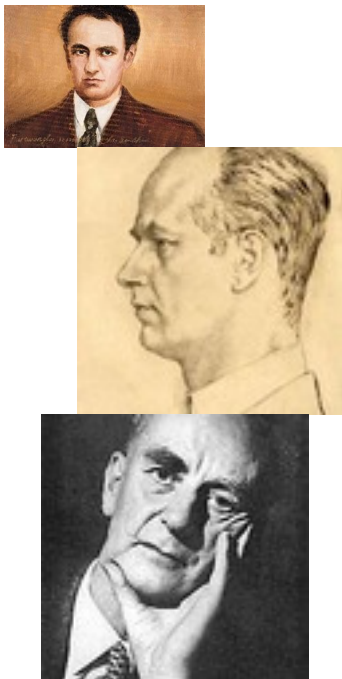

Среди корифеев дирижерского искусства 20 века Вильгельм Фуртвенглер по справедливости должен быть назван одним из первых. С его смертью ушел из музыкального мира художник огромного масштаба, артист, целью всей жизни которого было утверждение красоты и благородства классического искусства.

Артистическая карьера Фуртвенглера развивалась на редкость стремительно. Сын известного берлинского археолога, он обучался в Мюнхене под руководством лучших педагогов, среди которых был знаменитый дирижер Ф. Мотль. Начав свою деятельность в небольших городах, Фуртвенглер в 1915 году получил приглашение на ответственный пост руководителя оперного театра в Мангейме. Через пять лет он уже дирижирует симфоническими концертами Берлинской государственной оперы, а спустя еще два года сменяет А. Никиша в качестве руководителя оркестра Берлинской филармонии, с которым тесно связана его дальнейшая работа. Одновременно он становится постоянным дирижером другого старейшего оркестра Германии — лейпцигского «Гевандхауза». С этого момента наступает расцвет его интенсивной и плодотворной деятельности. В 1928 году немецкая столица присваивает ему почетное звание «городского музикдиректора» в знак признания его выдающихся заслуг перед отечественной культурой.

Слава Фуртвенглера распространилась по всему миру, опережая его гастроли в европейских странах и на американском континенте. В эти годы его имя становится известным и в нашей стране. Журнал «Жизнь искусства» поместил в 1929 году корреспонденцию русского дирижера Н. А. Малько из Берлина, в которой отмечалось,

что «в Германии и Австрии Вильгельм Фуртвенглер — самый любимый дирижер». Вот как описывал Малько манеру артиста: «Внешне Фуртвенглер лишен признаков «примадонны». Простые движения тактирующей правой руки, старательно избегающей тактовой черты, как внешней помехи внутреннему течению музыки. Необыкновенная выразительность левой, не оставляющей без внимания ничего, где есть хотя бы намек на экспрессивность...»

Фуртвенглер был художником вдохновенного порыва и глубокого интеллекта. Техника не была для него фетишем: простая и своеобразная манера дирижирования всегда позволяла ему выявить главную идею исполняемого сочинения, не забывая и о тончайших деталях; она служила средством увлекательной, иногда даже экстатической передачи интерпретируемой музыки, средством, способным заставлять музыкантов и слушателей сопереживать дирижеру. Тщательное следование партитуре никогда не превращалось у него в пунктуальность: каждое новое исполнение становилось подлинным актом созидания. Гуманистическими идеями навеяны и его собственные сочинения — три симфонии, фортепианный концерт, камерные ансамбли, написанные в духе верности классическим традициям.

В историю музыкального искусства Фуртвенглер вошел как непревзойденный интерпретатор великих творений немецкой классики. Лишь немногие могли сравниться с ним в глубине и захватывающей силе воплощения симфонических произведений Бетховена, Брамса, Брукнера, опер Моцарта и Вагнера. В лице Фуртвенглера нашли чуткого истолкователя произведения Чайковского, Сметаны, Дебюсси. Много и охотно исполнял он современную музыку, вместе с тем решительно отвергал модернизм. В своих литературных работах, собранных в книгах «Беседы о музыке», «Музыкант и публика», «Завещание», во многих опубликованных теперь письмах дирижера перед нами открывается облик горячего поборника высоких идеалов реалистического искусства.

Фуртвенглер — музыкант глубоко национальный. В тяжелые времена гитлеризма, оставаясь в Германии, он продолжал отстаивать свои принципы, не шел на компромисс с душителями культуры. Еще в 1934 году, презрев запрет Геббельса, он включал в свои программы сочинения Мендельсона и Хиндемита. Впоследствии он принужден был отказаться от всех постов, сократить до минимума число выступлений.

Лишь в 1947 году Фуртвенглер вновь возглавил оркестр Берлинской филармонии. Американские власти запрещали коллективу выступать в демократическом секторе города, но талант замечательного дирижера принадлежал и будет принадлежать всему

немецкому народу. В некрологе, опубликованном после смерти артиста Министерством культуры ГДР, говорится: «Заслуга Вильгельма Фуртвеиглера состоит прежде всего в том, что он открывал и распространял великие гуманистические ценности музыки, с великой страстностью защищал их в своих сочинениях. В лице Вильгельма Фуртвенглера Германия была едина. В нем была вся Германия. Он способствовал целостности и неделимости нашего национального существования».

Л. Григорьев, Я. Платек

Интересные факты

1. вы меня поняли!

Однажды во время репетиции Фуртвенглер обратился к оркестру со следующей маленькой речью:

- Эта фраза должна быть сыграна так... так... как вы ее никогда в жизни не сыграете! Надеюсь, вы поняли меня? Попробуем еще раз...

Когда репетиция была окончена, весьма довольный Фуртвенглер сказал оркестрантам:

- Видите, как важно дирижеру доступным языком излагать свои требования. Вы прекрасно поняли то, что я хотел от вас услышать!

2. вокальное дирижирование

Как-то Фуртвенглер репетировал с оркестром. Он трижды останавливал игру и делал замечания. Оркестр упорно отказывался понимать требования дирижера. Тогда Фуртвенглер принялся напевать. Никакого результата. Он снова запел - тот же результат... Дирижер, который не отличался хорошим голосом, наконец вышел из себя:

- Послушайте, скажите прямо, вам, видимо, очень нравится мое божественное пение?

Если это так, где аплодисменты?!

Смущенные оркестранты усиленно застучали смычками о пюпитры.

3. редкий дар

Фуртвенглера попросили как-то послушать известного скрипача и высказать свое мнение о его игре.

- Я просто поражен, - говорил потом дирижер. - Это не скрипач, а какой-то феномен. Я впервые слышал, чтобы столь легкие музыкальные произведения исполнялись с такими чрезмерными трудностями!

4. уникальный слух

Фуртвенглер репетировал с оркестром, что-то не получалось, и он вновь и вновь просил музыкантов повторять одно и то же место. Наконец в отчаянии он швырнул дирижерскую палочку:

- Первый тромбон играет все время не в такт и слишком громко!
- Простите, но первый тромбон еще не пришел, - робко возразил флейтист.
- Все равно, - рассерженно прогремел дирижер, - когда он придет, скажите ему что он играет слишком громко!